

Вера в себя

Лилия Сайранова

12+

Лилия Радиковна Сайранова

Вера в себя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40645843

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-10568-3

Аннотация

Главная героиня Мира обнаруживает в себе некий дар. Для чего он ей нужен? Как им пользоваться? Всё это Мире предстоит выяснить. Последующие события и знакомства шаг за шагом помогают понять: все люди обладают уникальным талантом. Но чтобы обнаружить свой талант, важно научиться взаимодействовать с людьми и верить в себя. Одновременно в повести проводится параллель между огромным внешним миром и внутренним миром отдельного человека. Их взаимосвязь и сходство становятся очевидными.

Содержание

От Автора	4
Глава 1	6
Спустя 6 месяцев. Казань, весна	8
Глава 2	13
Глава 3	16
Глава 4	18
Глава 5	19
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9.	32
Глава 10	39
Глава 11	46
Притча	50
Глава 12	52
Глава 13	62
Конец ознакомительного фрагмента.	67

От Автора

Эта повесть мне далась непросто. Я благодарю всех, кто меня поддерживал. В первую очередь, своего мужа и моих детей. Именно они, дружно одевшись, выходили на улицу, предоставив мне возможность побыть одной... Иногда...

Спасибо, им за то, что не получив от меня скорого результата, они продолжали называть меня: "Писательница наша!" – и верили в меня.

Огромное спасибо такой многогранной платформе знаний и инструментов, какой является для меня йога. Именно она мне помогла упорядочить и структурировать моё восприятие мира.

Эту повесть не нужно понимать буквально, она является символической. Но я уверена, что каждый почерпнёт в ней что-то своё. Я очень этого хочу.

В основе повести лежит моя твёрдая уверенность, что существует огромная единая вселенская истина, которая не может уместиться в голове одного человека. Ни один специалист – ни физик, ни йог, ни астролог, ни нумеролог, ни эзотерик и пр. не сможет объяснить и изучить Вселенную, используя только свою систему. Даже самый опытный и знающий человек иногда нуждается в том маленьком кусочке истины, обладателем которой является другой неопытный человек. Поэтому именно в наше время, как никогда, важно

взаимодействовать друг с другом и обмениваться знаниями. А наиболее эффективно это сделать можно лишь открывшись этому миру и людям.

Очень часто мы волнуемся за то, как же мы выглядели перед людьми на той или иной встрече, какое впечатление произвели. И в это время сами забываем разглядеть в людях, которые окружают нас, нечто ценное, важное и прекрасное. Это всё равно, что разглядывать себя в зеркало, забывая смотреть на мир, находящийся вокруг этого зеркала.

Я верю, что эпоха людей – потребителей и людей – нарциссов подходит к концу и наступает Эпоха людей, влюбленных в этот мир.

"...Переместите ваше внимание в область сердечного центра, почувствуйте свет, который увеличивается настолько, что начинает разливаться по вашему телу и заполнять его. Продолжайте выполнять вдохи и выдохи, с каждым разом удлиняя их. Почувствуйте, как света стало настолько много, что вы начинаете светиться изнутри, а ваши глаза начинают излучать радость и счастье. Почувствуйте, как с каждым дыханием, света становится всё больше. Настолько много, что вы готовы поделиться вашим светом со всеми людьми и Вселенной. Почувствуйте, как в благодарность за ваш свет, все люди и Вселенная начинают дарить вам свой свет. А это означает, что вы являетесь частью этого огромного мира, а мир находится внутри вас..." – слова, которые я говорю своим ученикам за 5 минут до окончания шавасаны.

Глава 1

– Вот и всё! – подумала я, плюхнувшись на сиденье пассажирской газели. Курс на Казань. В газели пахло сигаретами и бензином. Она постепенно наполнялась, ко мне плюхнулась дородная тетка с большим пакетом, и без слов заставила меня потесниться к окну. Вот парочка веселых студентов, очевидно мои ровесники. Дорога меня никогда не пугала, вот только что-то пощипывало в груди. А потом подкапывало к горлу. Я уезжаю из своего родного города. Города, в котором провела 21 год своей жизни. Буду смотреть в окно на мимо проносящиеся пейзажи – осенью они особенно сказочны. Может, немного посплю. На половине пути пожую шоколадный батончик.

Я еду в Казань учиться. Три курса в КАИ я отучилась у себя в городе, оставшиеся буду учиться в Казани. Это не я решила, а наша кафедра. Нашу всю группу с Набережных Челнов отправили учиться в Казань. В газели не было ни одного моего одноклассника. Ну и ладно. Эта поездка напоминает мне побег. Побег с моего родного города. Сама бы я наверное никогда не решилась. Но очень много об этом мечтала.

Какие выводы для себя я сделала? Никаких. Мне до сих пор не понятно, кто я.

Мне не понятны мои отношения с папой, от которого, собственно, я больше всего хотела сбежать. Я знала, что он ме-

ня любит. Но он странный. Это его поведение... Я даже не могу объяснить... Он определенно странный. Не было и дня, чтобы из-за него не плакала. Самое непонятное, так это то, что я не помнила причину, вызывавшую мои слезы. Помню только, что он на ровном месте говорил какие-то слова, которые я от него никак не ожидала. Помню только, что это были слова, касающиеся моей личности, от которых мне становилось безумно обидно. Я тут же плакала навзрыд, грудная клетка содрогалась, как бешеная от обиды, а потом... потом всё проходило. Я...я...не помню какие слова мне говорил папа, но после моих слез мы вели себя друг с другом так, как будто ничего и не было. Разве такое может быть? Не знаю и знать не хочу. Не буду больше в этом копать. Меня ждёт новая жизнь...Новая жизнь...Как заманчиво звучит! Я буду хозяйкой собственной жизни и никаких нотаций!!! Ну, понеслась! И тут водитель, словно прочитав мои мысли, завел свою газель и нажал на газ.

Спустя 6 месяцев. Казань, весна

Это был обычный день. Я после института спустилась в метро. Сначала киоски, потом покупка жетона. Турникет проглотил свою порцию и безразлично пропустил меня. Вот эскалатор, в этом городе он неглубокий. Не то, что в Москве. Зато здесь народу не так много, можно глядеть по сторонам, рассматривать прохожих. И запах. Мой любимый запах. Мне кажется, что у меня чего-то не хватает в организме. То ли это пахнут шпалы, то ли стены. Но оказавшись в метро, я начинаю жадно пожирать ноздрями этот воздух. Если бы этот запах мог материализоваться в виде еды...

Но оставим мои гастрономические пристрастия, вернемся к ним позже... Я слышу звук приближающейся электрички. Он становится всё ближе и ближе. В тоннеле появился свет. Электричка с гулом промчалась, предоставив мне на выбор лишь два последних вагона. Я села в предпоследний. Села читать книжку. Не люблю заглядывать людям в глаза. Не люблю в суете, в шумной толпе смотреть на кого-то. Толпа, люди забирают у меня энергию. Бывает, в какой-то толпе очередной прохожий выцепит из толпы мой взгляд, украдет его, а у меня глаза покрываются туманом. Восстанавливайся потом. Странно, я никогда не задумывалась о том, почему так происходит. Я принимала это как должное.

Еду, сижу, читаю. Легонько потряхивает от хода электрич-

ки. На фразе в своей книге: «Он сидит напротив тебя, стоит поднять только голову. Он пришел за тобой» – меня вдруг начинает жутко колошматить. Я прикусываю язык, чтобы отвлечь своё тело от приступов дрожи. Черт, что это со мной? Сердце начинает учащённо биться, я беру себя в руки и стараюсь не поддаваться этой непонятной волне, которая меня накрывает с головы до ног. Мне приходится проявить не дюжую силу воли, чтобы присутствующие люди в электричке не заметили, что меня колбасит. Кажется, у меня получается. Детка, успокойся, до климакса еще как минимум лет 40 {при оптимистическом прогнозе}. Я еще с минут пять веду свой внутренний диалог, пытаюсь юморить. Но мой внутренний голос вообще не имеет чувства юмора. И он мне говорит сейчас: «Признайся, что ты делаешь всё, чтобы отвлечь себя от мысли, что напротив тебя сидит мужчина и смотрит на тебя. И самое странное, что фраза, прочитанная тобою в книге и время, когда он сел напротив тебя совпали». Так! Это совпадение! Это совпадение! И вообще в послед...

– Интересная книга, не правда ли? Я её лет десять назад читал.

Я поднимаю голову. Передо мной сидит мужчина. Лет на десять меня старше. Моложавый. Я бы сочла его за ровесника, если бы не его въедливые глаза. Мне нужно выкроить время, чтобы получше изучить его. Тогда я буду точно понимать, как с ним построить диалог.

– Эта же книга издана два года назад.

Он равнодушно пожал плечами, расплылся в улыбке.

– А я его в другом издательстве читал, не в вашем.

Ух, какие у него колючие глаза. Что ему надо?

– Не буду спорить... – милостиво и деланно улыбаюсь я.

Надо будет проверить, верна ли его информация.

Вообще, я пытаюсь вести себя как можно раскованнее. Нагнал на себя мистику, понимаешь. И ему важно понимать, что я его боюсь, я это чувствую. Что ж, пожалуй, лишу его такой радости.

– Я бы на вашем месте уже начал готовиться к выходу, – сказал он, довольно улыбнувшись, видя, как округляются мои глаза.

Я открыла рот, чтобы задать вопрос, но меня перебил диктор: «Станция Кремлевская. Следующая станция Козья Слобода». Я встала и направилась к выходу. Меня вынесло с электрички потоком людей. На спине застыло пара капель пота. «От жары!» – заботливо наврало мне сознание.

Странно, что это было? КТО ЭТО БЫЛ? Не важно. Встречаются же всякие психи. И если на каждого обращать внимание... Я улыбнулась, дёрнула плечами назад, представив, что скинула груз. Выпрямила спину и, довольная своим самообладанием, шагнула на эскалатор. Еще немного, и я выберусь на улицу. Мне в лицо подует нежный мартовский ве...

– А вы довольно быстро ходите – сказал знакомый голос, а его хозяин открыл мне дверь, на которой было написано «ВЫХОД».

– Вы что, следите за мной??

– Просто нам с вами по пути.

– Да? С чего вы взяли? – сказала я вслух, а внутренний голос шептал: "Только держи себя в руках. На улице полно народу, всё будет в порядке".

– Слушайте, у меня нет ни малейшего желания запугивать вас. Но я бы с вашими способностями, Мира, не жил в съёмной квартире.

– Откуда... Что? Вы кто? А я всё поняла! Имя моё вы узнали, прочитав обложку книги, которую я читала в метро. Мне её дарили друзья и там была шуточная подпись: «нашей Мире с миром! За мир во всем мире!». А то, что я снимаю квартиру... Что ж, многие студенты снимают квартиру. Тут нет ничего особенно. Вы просто ткнули пальцем в небо и угадали.

Он снисходительно рассмеялся, пожал плечами:

– Ну конечно. Это был блеф. Чистой воды блеф. – в глазах заблестели хитринки. – В общем так: вот моя визитка. Позвоните мне. Я могу помочь вам. И я заплачу хорошие деньги.

Визитка была подписана так: «Помогу раскрыть ваши таланты». И подпись: «Веньямин Солопов».

– Я не понимаю, что вы имеете ввиду? – подняла я голову, оторвав взгляд от визитки, но его уже не было рядом.

Чертовщина какая-то! Очень попахивает булгаковщиной. Ну ладно, приду домой, лягу спать и забуду об этом недора-

зумении как о страшном сне!

Я зашла в маленький магазинчик возле моего дома, купила однопроцентный кефир и овсяное печенье – на ужин дома ничего не было, а есть хотелось. Завтра предстоит тяжёлый день – будет практика в лаборатории института, и ещё надо к Гульнаре в общежитие заглянуть. "Уааааа"... Это я так зеваю. Всё, уже сплю.

Глава 2

На высшую математику мой любимый преподаватель опоздал. Это был милый старикашка – божий одуванчик. Но он всегда умел грамотно и спокойно поставить любого студента на место. Даже не так. Он как – то изначально сразу поставил себя так, что ничего кроме благоговейного уважения к нему не испытывали. Только он мог преподавать математику так, что мы слушали его открыв рот. Он умело влетал в лекции какие-то поучительные рассказы или просто рассказы о себе. И мы все, как бандерлоги, сидели и смотрели на него в состоянии гипноза. А с виду это был действительно божий одуванчик, да – да.

После двух пар высшей математики я потащила Гульнару в столовую. Вот они, мои любимые горяченькие сочни и компот.

– Мирк, смотри, что у меня есть! – Гульнара достала из своей сумки карточки.

– Флаеры в клуб. В субботу дискотека для студентов. С флаерами 50% скидка.

– Ага, а ты знаешь, сколько туда вход стоит?

– Знаю. Но неужели ты не хочешь туда пойти?

– Хочу. Но у меня даже одежды приличной нет туда пойти. А туда надо идти при полном параде. Обувь, какая-нибудь крутая блузка, брюки-стрейч.

– Смотри: сегодня вторник, так? Я посчитала: в пятницу нам должны перечислить стипендию. Подожди, не перебивай: мы прогуливаем пары, идем на рынок и покупаем там какие-нибудь симпатичные кофточки и брюки. Новое всегда выглядит красиво. А за сколько мы это купили никто не определит. Главное без излишеств: никаких страз, бусинок, блестяшек.

– И никаких брендовых надписей!

– Значит, ты согласна?

– Ну конечно!

Всё, побежали на кафедру. Пара начинается через пять минут.

Я села за парту. Достала блокнот и ручку.

– На, ты тетрадку потеряла. – сказала Лариса, которая сидела передо мной.

– Что за тетрадка?

– Ну не знаю, я не смотрела. Лекции, наверное. Тут же написано: «Мирослава Белинская».

С этим фактом не поспоришь. Я открыла тетрадку, она была пустой. Потом пролистала её, оттуда выпала какая-то карточка. Где-то я уже ее видела. Беру в руки и столбенею: «Помогу раскрыть ваши таланты». И подпись: «Веньямин Солопов». Я разорвала эту визитку в клочья. Из принципа. Что за хрень? Неужели он следит за мной? Только не надо ничего додумывать, я знаю, чем это может закончиться. Можно себя загнать в такие дебри. Просто проигнорирую.

Про-иг-но-ри-ру-ю. Пошёл в сад этот навязчивый идиот!

– Эй, с тобой всё в порядке? Давай записывай, ты пропустила предложение, – сказала Гульнара, потрепав меня по руке.

И я целиком и полностью погрузилась в увлекательнейшую науку под названием «Успей записать, чё говорит препод».

Глава 3

– Фффффффф. Наконец-то! Иди ставь чайник!

Мы пришли с рынка ко мне домой. Уставшие, но счастливые. Наверное, так чувствуют себя мужчины, которые возвращаются с удачной охоты или рыбалки. Мы сложили пакеты с одеждой возле двери.

– А примеряться когда?

– Вот чай попьём и примеримся.

– Иди, скорее ставь чайник тогда!

– Слушаюсь и повинуюсь.

Мы плюхнулись с Гулькой на диван, вытянули ноги вперёд. Не успела я растечься по дивану, как предательски зашвистел чайник.

– Иди, твоя очередь, – сказала я Гульнаре.

– Вставай, пошли на кухню вместе! Чай наливать всё равно тебе. Давай, почуй гостя! – Гульнара схватила меня за руки и потянула меня на себя.

– Может быть, потчуй?

– Так и быть, почуй и потчуй гостя.

– Трррррррррру! – глотнула чай Гульнара.

Я прыснула со смеху.

– Самое громкое чаепитие – прокомментировала я.

– Да как такой чай ещё пить? Крутой кипяток. Я себе все небо обожгла.

– У-ти, моя бедняжечка. На, простой водичкой разбавь. Или всё-таки молоко положить?

– Сколько можно говорить, я чай с молоком не пью.

Мы выпили чай, съели половину творожного штруделя, купленного в пекарне и побежали к нашим пакетам.

Я купила шифоновую блузку цвета «мокрый асфальт» и узкие брюки-стрейч с высокой талией. И замшевые лодочки. Сейчас я стою возле зеркала и смотрю на себя во всех ракурсах.

– Красотка, чё! – щелкнула языком Гульнара

– Давай, теперь ты показывай.

Гульнара одела трикотажное платье телесного цвета, которое прекрасно село ей по фигуре. Поскольку она была смуглой брюнеткой с карими глазами, оно ей очень шло.

Глава 4

Наступила суббота. У меня на душе было какое-то волнение. Как думаете, где у нас душа? Мне почему-то кажется, что она где-то между яремной впадиной и грудью. Во всяком случае, именно там у меня что-то пощипывало, делая моё дыхание прерывистым. Гульнара приехала ко мне, мы вызвали такси и поехали в клуб.

Потанцевали до седьмого пота, коктейлей не пили. Категорически не употребляю ни алкоголь, ни сигареты. Как говорится в анекдотах: «предпочитаю делать глупости на трезвую голову» или «дури в башке у нас и своей хватает».

– Пойдем в туалет, – сказала Гульнара, пытаюсь перекрыть музыку.

Меня по пути перехватил охранник клуба.

– Девушка, это передали вам.

Мне вручили конверт.

– Мира, это что?

– Я откуда знаю. Сейчас откроем.

В конверте лежала всё та же визитка: «Помогу раскрыть ваши таланты». И подпись: «Веньямин Солопов».

Гульнаре на её многочисленные вопросы ответила невинным пожатием плечами – не хотела рассказывать подробности. Она у меня паникёрша, из мухи слона сделать для неё ничего не стоит.

Глава 5

На утро проснулась в хорошем расположении духа. Поставила чайник. Села читать новости по мобильнику. Читала и периодически мотала головой. По телевизору в новостях передавали, что где-то снова война. Только в стране, казалось бы, заживёшь хорошо, так обязательно найдется какой-нибудь паразит, кого это не устроит. И какая разница, что живешь в России, а война где-то на другом конце мира? Земля одна. И на ней всё всех всегда касается. Это было лирическое отступление. И оно было прервано появлением Гульки. Вышла она ко мне на кухню вся какая-то перекосяченная.

– Чё случилось?

– Чё случилось! Диван у тебя неудобный. А спишь ты как морская звезда! Я всю ночь скрюченной лежала.

Забыла сказать, после дискотеки мы поехали ко мне домой.

– Ой-ой! Можно подумать, в общежитии ты спишь на двухспальной кровати с ортопедическим матрасом.

– Ваще спина болит! Ноет как! – захныкала Гульнара, глядя поясницу.

– Чаю налить?

– Ага, наливай. Я зубы пойду пока почищу.

Начала наливать чай и заметила, как у меня у самой прихватило поясницу. Из ванны вышла Гульнара, уселась на та-

бурет, намазала на хлеб масло, положила кусочек колбасы и сыра.

– Тррррррррру! – Гульнарка по другому чай пить не может, простим её. – Ну все, спасибо за чай. Так, я поехала в общагу. Меня девчонки уже потеряли. Да и лекции почитать надо.

– Окей. Я тебя провожу. Как твоя поясница-то?

– *Ты знаешь, вроде прошло.*

Закрыв за подругой дверь, мой взгляд упал на злосчастный конверт. Ну что ж, придется звонить этому нахалу. Просто так меня он в покое не оставит. В сумке зазвонил телефон.

– Алло!

– Мира, здравствуйте! Это...

– ...Веньямин

– Ваша прозорливость не знает границ.

– Моя прозорливость ничто по сравнению с вашей навязчивостью. Что вам надо от меня?

– Я хочу встретиться с вами и побеседовать.

– Сегодня в 13:00 на Баумана возле часов вас устроит?

– Вполне.

Глава 6

Он стоял, поглядывая на часы. В чёрном пальто, на лице лёгкая щетина. Абсолютно неброский, незаметный. Вот откуда у таких людей берётся такая наглая уверенность в себе?

– Ну, куда пойдём? – спросила я, подойдя к нему вплотную.

– Я бы хотел вначале угостить вас кофе. Предлагаю пойти в кофейню. А потом можем прогуляться и поговорить.

– Хорошо, я вся в предвкушении – сказала я беспристрастным голосом. Потому что единственным желанием у меня было отделаться от этого типа раз и навсегда.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он, уже сидя за столиком в кофейне.

– Спасибо, всё нормально! – сказала я, глотнув кофе.

– Вы уверены? – сказал он, посмотрев на меня прожигающим взглядом.

Ха, и не таких на место ставили! Думает, я заёрзаю под его взглядом. Хотя ёрзать действительно хочется. Но я стойко вынесла его взгляд на себе и постаралась невозмутимо пожав плечами, произнести:

– Вполне.

Он улыбнулся деланной улыбкой. Выдержал маленькую паузу и сказал:

– А вот я себя чувствую не очень. Руку вчера очень сильно

ударил. Сейчас так болит, ноет, знаете ли.

– Так, стоп! Я не намерена слушать это! Вы позвали меня, чтобы поплакаться?

Он выжидающе посмотрел на меня.

– Почему вы не хотите слушать меня?

– Да потому что...

– Я отвечу за вас: вы боитесь.

– Чего?

– Счёт принесите, пожалуйста! – он перевел внимание на официантку. – Пойдёмте прогуляемся. – Он взял мой плащ, расправил его, предлагая помочь мне одеть его. Но даже его учтивость меня бесила.

Мы вышли из кофейни. Под ногами было сыро, снег ещё не успел растаять. Я иду и молчу.

– Мира, а вы знаете, что в вас сидит огромная сила? – спросил он, украдкой глядя на меня.

– Конечно, Веньямин! Во мне сидит сила негодования от того, что вы меня преследуете! – сказала я, потеряв руку.

– Что вы сейчас сделали?

– В смысле?

– Вы только что потёрли руку, зачем вы это сделали?

– Ну не знаю, заныла резко у меня.

– Ну... Вы ничего не находите в этом?

– Послушайте, что я должна в этом находить?

– Я вам 10 минут назад жаловался на свою руку.

– И что?

– А то, что моя рука теперь не болит.

– Не поняла.

– Мира, вы Избавитель. В двух словах это не объяснишь.

Но если вы проявите немного терпения и согласитесь меня выслушать я все объясню по порядку.

Глава 7

– В нашей жизни всё меряется энергиями. Энергия – это основное мерило человеческих взаимоотношений. Каждый человек наделен определенной энергетикой. У кого-то она очень слабая и хватает лишь на то, чтобы человек прожил своей простой обычной жизнью под лозунгом «не троньте меня». У кого-то она очень сильная, но человек не знает об этом или не умеет управлять ей. Вы – Избавитель. Это значит, что, когда люди жалуются на свою болезнь вам, вы как бы впитываете эту информацию в себя и проживаете боль за них. Болезнь – это тоже своего рода энергия. Нехорошая энергия, которая вызвана неправильным отношением человека к себе, к другим, к жизни. Вы каким-то образом впитываете эту энергию в себя, избавляете человека от негативной программы. Но и сами эту болезнь блокируете. Т.е. если вам человек пожаловался, грубо говоря, на ломоту в пояснице, то боль у него тут же проходит. А вы просто чувствуете в этот момент некий дискомфорт в области поясницы и через полчаса уже забудете об этом.

– Кстати, как ваша рука?

– В смысле?

– Вот видите, вы уже забыли об этом.

– По-моему, это какая-то чушь.

– Я знал, что сразу убедить вас у меня не получится. Но

у меня достаточно терпения. Вот чтоб вам было проще: вы что-нибудь слышали об энергетических вампирах?

– Ну допустим.

– Получается, что все болеющие люди для вас энергетические вампиры. Они забирают вашу энергию. Если быть точнее, то вы сами отдаёте свою энергию тем, кто в этом нуждается.

– Предположим, это правда. А как жить дальше?

– Я могу априори сказать, что вы стараетесь избегать места массовых скоплений людей, стараетесь долго не смотреть людям в глаза, избегаете, разговоров о болезнях и терпеть не можете, когда другие жалуются вам. Практически любой контакт с людьми приносит вам некий дискомфорт. Зато с вами другим людям всегда хорошо.

– Я не знаю, как на это реагировать. Хочется, чтобы это было полной чушью. Но в ваших словах есть некоторые совпадения. Как же быть с этим?

– Ваша ошибка в том, что вы этого боитесь и избегаете. А если вы попробуете наоборот? Скажем, гулять в местах общего скопления, выдерживать на себе взгляд людей, будете больше разговаривать на предмет того, что беспокоит людей?

– Вы в этом уверены?

– Нет. Но теоретически, я предполагаю, что у вас вырабатывается иммунитет. Принцип прививки, знаете ли. И вы научите избавлять других людей практически незаметно для

себя.

– А зачем мне это нужно?

– Неужели вы не хотите расширить грани собственной жизни и узнать себя получше?

– Я не знаю.

– Соглашайтесь – он протянул мне свою руку – Тут неподалеку моя машина.

– Куда поедем?

– Ставить эксперимент.

Глава 8

Я проснулась от яркого света. В глаза падал яркий свет какого-то прожектора. Я лежала на кушетке с кристально белой простыней, в каком-то нереально белом стерильном помещении. На мне была какая-то непонятная одежда. Каких-то два ХЭБэшных прямоугольника, опять-таки белых, скрепленных между собой верёвочками. Один прямоугольник прикрывал переднюю часть моего тела, другой прикрывал, кхе-кхе, мой зад. Окон в помещении не было. У меня раскалывалась голова. Как я здесь оказалась? Сколько я здесь нахожусь? О, Боже!!!!!! Я вскрикнула. Что с моей рукой? Я посмотрела на свою руку, она была вся в гнойных волдырях, в коричневой корке. Я долго разглядывала свою руку, в памяти всплывали фрагменты из вчерашней встречи. Кафе, кофе, его взгляд. Потом я села в машину... Дорога, которую я не запомнила – уж слишком сильно были затемнены стёкла его джипа. Потом какая-то странная фраза: «Ты Избавитель». Потом какая-то комната... Долгий спор с ним. Вспоминаю, он приводит какого-то человека ко мне. Этот человек наклонил голову и надел черный капюшон. Руки в перчатках. Скорее не в перчатках, а каких-то огромных хлопчатобумажных чехлах чёрного цвета. «Покажись ей!», – говорит Веньямин. Тот медленно поднимает голову, сбрасывает капюшон и показывает свое страшное обожжённое ли-

цо.

Я вздрагиваю. Веньямин меня успокаивает, говорит, что этот человек сильно пострадал от огня, спасая кого-то. У него сильное обезвоживание. И ожог какой-то там степени. Он просит вылечить его. Я долго спорю, говорю, что не понимаю, как это сделать. Потом тот человек снимает перчатку и хочет взять меня за руку своей страшно обожжённой рукой. Я кричу, сопротивляюсь. Веньямин кричит на него: «Она должна добровольно, иначе ничего не получится!» «Пожалуйста, прошу тебя, давай попробуем», – эта фраза адресована мне. Я позволяю взять мистеру капюшону меня за руку. Он долго не выпускает меня из рук. Я теряю сознание. Меня заводят в какую-то белую комнату, укладывают на кушетку.

И вот, теперь я здесь. Я подбегаю к двери, начинаю колотить ее.

– Выпустите меня! Выпустите, уроды! Что вы со мной сделали? – я поворачиваюсь спиной к двери и начинаю колотить ее уже ногой, т.к. руками больно.

Но никто не отзывается. Ни-кто. Я сползаю спиной по двери и сажусь на корточки. Зарываю лицо руками и понимаю, что с моим лицом что-то не так. Оно шершавое и болит. Зеркало! В моей палате заботливо привинтили над раковиной зеркало. Я собираю волю в кулак и иду к зеркалу. Меня потрясывает. Я смотрюсь в зеркало и вижу свое страшное обожжённое лицо. Я начинаю плакать навзрыд, а моя спина трясется в такт моим рыданиям. Так. Нужно успокоиться. На

протяжении всей жизни, я поняла, что эмоции мне не друзья. Страх, нервы мешают мне думать. Я начинаю делать глупости, я слабею, когда иду на поводу у эмоций. Я заметила, что когда я держу их под контролем, мне проще жить. Детка, давай думать. Я села на кушетку. Так. Допустим, что я действительно Избавитель. Что я должна сделать? Как вылечить себя? Представлю, что я не чувствую эту боль. Что её нет. Не получается. Я закрыла глаза. Потом мне в голову пришли картинки с чистой журчащей водой, лучики солнца, отражающиеся от ручья. Зелень. Какое-то чувство счастья. Какой-то свежий воздух, который холодит мои ноздри. Повсюду цветы. Какая-то любящая пара играет в салочки. На ней белое кружевное платье, а на голове венок из полевых цветов. Всё. Моя медитация резко закончилась и было такое ощущение, что моё сознание из того райского уголочка впрыгнуло обратно ко мне в голову. А мозг немилосердно напомнил, что я в палате. Хотела медленно открыть глаза, но пришлось открыть их в экстренном режиме – потому что я услышала три хлопка в ладоши.

– Браво, браво, детка!!

Это был Веньямин. Он стоял возле открытых дверей моей палаты. Рядом с ним было несколько людей.

– Друзья! Внимание, познакомьтесь! Это Мира. Избавитель. Мы нашли ее!

Я посмотрела на свою руку, она была чиста. Кожа гладкая и упругая. Я подбежала к зеркалу. Издавала облегченный вы-

дох. На меня смотрело моё любимое родное лицо. Веньямин, глядя, как я обсматриваю себя, тихонечко посмеивался.

– Мира, тебе на всё про всё понадобилось два часа! И это без подготовки! Это колоссальный результат!

– Вы хотите сказать, что я у вас нахожусь всего два часа?

– Именно! Очевидно, твой организм включил очень мощные регенерирующие процессы, и ты потеряла чувство времени. И могу предположить, что из-за интенсивной работы всех твоих ресурсов в эти два часа, у тебя час шёл примерно за сутки.

– Здравствуйте, – вдруг вошла блондинка с голубыми глазами, глаза у нее были странные и прозрачные, зрачки неподвижные, стеклянные.

– Рада, ты с ума сошла! – ребята почему-то набросились на неё, накинули простыню на голову и заставили одеть солнечные очки.

– Уф, всегда забываю их одевать – улыбаясь сказала девушка. Затем невозмутимо выпятила нижнюю губу и сдула выбившуюся прядь волос наверх.

– Кто это? – спросила я.

– Это Рада. Её дар до конца не изучен. Но она питается энергетикой людей. Если долго смотреть ей в глаза, можно лишиться сил.

Ко мне подошёл милый парень примерно моего возраста, может чуть постарше. Он пожал мне руку.

– Огромное вам спасибо, Мира!

– Кстати, знакомься, это Лучезар, – сказал Веньямин, показав ладонью на парня.

– Лучезар?

– Хм... Между прочим, старинное русское имя. Означающее «Являющий свет» – смутился парень.

– Что вы, я ничего не имею против вашего имени... Просто слышу впервые.

Тут Веньямин торжественно подошёл к нам и сказал:

– Мира, ты узнаешь его?

Я вопросительно посмотрела на него. Повисло недолгое молчание. И меня осенило:

– Мистер капюшон? – спросила изумленно я.

Все присутствующие засмеялись.

– Я теперь так тебя буду называть, – похлопал по плечу Лучезара какой-то парень.

Я поняла, что я очень сильно устала. Ноги подкосились, меня поддержали с двух сторон, чтобы я не упала.

– Она устала. Ей просто нужен отдых, – сказал Веньямин.

Взгляд у него стал циничным и жёстким.

– И еда. Ещё мне нужна еда, – сказала я.

– Можно я приглашу тебя в кафе, а потом отвезу домой? – спросил Лучезар.

– Меня один тип уже приглашал в кафе, – ответила я с деланной настороженностью.

Все ребята хихикнули. Веньямин сдержанно улыбнулся уголком рта.

Глава 9.

Мы вышли из здания и направились к машине Лучезара. Странно, он так молод, а ездит на такой крутой тачке. Вечерний воздух ласкал мне лицо, шум города радовал слух. Огни машин, фонарей – всё это доставляло мне какую-то радость и спокойствие. Лучезар открыл мне дверь автомобиля, когда я села, он какое-то мгновение стоял и смотрел на меня, словно не мог оторваться. Его взгляд мне показался родным. Таким, как будто в его глаза я смотрела всю свою жизнь. Я взяла себя в руки. Я обычно не люблю растекаться и предаваться эмоциям. Мне обязательно нужно контролировать себя и свои действия. Странно, почему? Откуда у меня в подсознании сидит эта установка? С одной стороны, я очень эмоциональна. В школе, я часто краснела, зачитывалась классикой, трепетала от одного лишь взгляда какого-нибудь парня; от нахлынувших чувств, мой голос становился более звонким, а дыхание прерывистым. И сейчас, мне так хочется выпустить эти эмоции наружу. Я представила, как я прильнула губами к щеке Лучезара и стала вдыхать запах его щеки, смешанный с вечерним воздухом. И тут же осеклась. Мой рассудок меня тормозил. Я глубоко вздохнула, чтобы восстановить свое дыхание и сделать его ровным. Лучезар украдкой глянул на меня. Может, надо мной смеялись в детстве? Почему я так боюсь показать свои эмоции, свою чувственность? Да, надо

мною смеялись. И очень часто. «Ты опять покраснела? Нам помидоры не нужны!» – вспомнила я фразу моей одноклассницы, эта фраза была произнесена на весь класс. Период 90-х пришёлся на мои школьные годы. Вообще период 90-х изменил Россию. Как будто выключили свет, и из своих пещер начали вылезать упыри, вандалы, сволочи. Среди школьников стало модно материться, наезжать группами на простых ребят, были такие понятия, как «молодой» и «старший», «загрузить» и пр. Считалось крутым, если ты кого-то унижил перед всем классом, ужасное отношение было к учителям, к пожилым людям. Я, выросшая на классической литературе (я очень много читала в детстве), была явно не в кассу к этому периоду в стране. Я писала стихи, в моем лексиконе были такие слова, которые мои сверстники не понимали. В лексиконе моих сверстников были такие слова, которые не понимала и не хотела произносить я. Да что там говорить! Для меня это было выходом за рамки приличия. Вот поговорить о чем-то высоком и духовном... Короче, общий язык с коллективом того периода у меня не складывался. Извините за пафос, но об этом периоде в России нужно помнить как о ВОВ, чтобы уже больше никогда, никогда не допустить этого.

Мои лирические отступления прервал скромный гудок сотового телефона – пришла смс о том, что мне на карту перечислили деньги. От некоего Солопова. Ну да, всё понятно. Теперь вернемся к реальности. А реальность такова, что

мы едем с Лучезаром в машине и молчим. Я так хочу нарушить молчание, но боюсь. Мне хочется узнать его получше. Я судорожно перебираю в голове различные темы. Ну про что же начать с ним говорить? Погода? Терпеть не могу баналь...

– Такая погода на улице классная, – оборвал мои мысли Лучезар.

– Полностью с тобой согласна, – уважаемая Погода! Спасибо за то, что ты есть!

– М...А ты не хочешь прогуляться?

– Вообще у меня завтра семинар. Нужно читать лекции – сказала я вслух, а про себя подумала: "Да, да! Конечно хочу! Я могу согласиться, если ты будешь настойчивее!".

– Давай хотя бы полчаса. От этого семинар не пострадает.

– Хорошо.

Он припарковал машину. Мы как раз проезжали возле центра. Мы пошли в сторону Кремля. Было тихо и спокойно. Фонари отражались от булыжников на дороге. Весенний воздух целовал меня в лицо, губы.

– Я люблю гулять в центре – сказал Лучезар, словно прочитав мои мысли.

– Да, я тоже скучаю по нему. В начале учебного года я жила в студенческом общежитии, а потом решила снимать квартиру. Раньше мы очень много здесь гуляли.

– А где твои родители?

– Они живут в другом городе.

– Помнишь здесь период стройки? Когда строили Кул Шариф?

– Да, конечно! Правда, я тогда ещё не жила в Казани, мы просто приезжали сюда и наш приезд как раз пришелся на период глобального строительства перед тысячелетием города.

– Точно, это всё было перед тысячелетием!

– Я тогда загадала желание возле башни Сююмбике. Надо было написать записку, свернуть её и вложить в кирпичик.

– Какое желание?

– Не скажу.

– Значит, оно еще не исполнилось?

Я решила ответить на его вопрос молчанием. Взобралась на поребрик, он мне дал руку. Споткнулась, он поймал меня. Посмеялись.

– А ты? Расскажи ты про себя?

– Год назад закончил Педагогический институт. Искал работу. Пробовал работать учителем истории. Показалось скучным, потом появился Веньямин и сказал, что готов платить за разнокалиберную работёнку.

– И чем ты занимаешься?

– Ну так, устраиваю митинги, забастовки.

– Зачем? Тебе нравится это делать?

– Нет. Но денег он мне платит очень много.

– А Веньямин вообще кто?

– Он депутат. Вообще, если честно, я не очень вникал, кажись оппозиционер. Меня политика мало интересует. Главное, что платят хорошо. Мне говорят – я делаю. Так проще жить.

– Получается ты просто выполняешь черную работу? Я считаю, что всегда нужно ставить перед собой какие-то высокие цели! Получается, твоя мотивация – это просто много денег? А дальше – то что?

– Ну, у меня неплохой статус – помощник депутата. Крутая тачка. Я снимаю крутую квартиру в центре города. Девчонки обычно это любят.

– Отвези меня домой. Я развернулась и направилась в сторону парковки.

– Э... Я не то хотел сказать. Ты что, обиделась?

– Знаешь, что? Вот иди и цепляй девочек, которые любят тачки и таких парней. А у меня семинар завтра – сказала я и пошла быстрым шагом.

– Простите, могу я вам чем-нибудь помочь? – спросил меня мимо проходящий мальчик лет 15.

– Нет, ты мне ничем помочь не сможешь. Иди! – сказала я странному мальчику. Где-то я его уже видела, не помню только.

Пока я находилась в ступоре, меня догнал Лучезар.

– Да что я такого сказал? Не понимаю, зачем все усложнять? Меня устраивает моя жизнь. Я молод, у меня есть деньги. Почему я должен заморачиваться?

– Так ты меня отвезёшь или мне вызвать такси?

– Отвезу. Но давай поговорим. Что тебя смущает? Может, ты уже положила на меня глаз и стала ревновать, когда я начал говорить о девочках?

– Чтооооо? Ну у тебя и самомнение!

– Эй... – схватил он меня за руку и улыбнулся – Я пошутил. Но в каждой шутке есть доля чего?

– Правды.

– Нет, шутки. И я готов рассмотреть твою кандидатуру.

– В качестве твоей поклонницы? – я решила ему подыграть. И потешить его бахвальство.

– Неет. В качестве девушки. Только ты слишком правильная и строгая. И еще носик хмуришь постоянно. Видно, что упрямая. Поэтому, спешить не будем. Мне надо всё взвесить хорошо. С упрямыми очень тяжело жить. Ответственность опять-таки.

– Я...Я... – не могла я выговорить от приступа смеха. – Я постараюсь исправиться, Лучезар! Я буду работать над собой! – сказала я, взобравшись на высокий поребрик – Любой девушке, кто посягнет на тебя, я пообрываю волосы!

Он долго и серьезно вглядывался мне в глаза. Потом, помогая слезть с поребрика, поднял на руки.

– Неее, волосы выдирать не надо.

– Почему?

– Если у нас с тобой все получится, то мне никто не будет нужен!

– Аааа... – грустно сказала я. В конце концов, надо было заканчивать этот спектакль. – Отпусти меня, пожалуйста.

Он отпустил меня. До машины мы шли молча.

– Знаешь... – сказал он, открывая мне дверь своей машины, – когда мы ехали, я так боялся нарушить молчание. А сейчас, мне о многом хочется поговорить с тобой.

Конечно, гуляли мы с ним не полчаса, как было запланировано. Но спросите меня, жалею ли я об этом? Ни капельки.

Глава 10

Будильник прозвенел отвратительным скрежетом и в моем мозгу отозвалось его эхо. Это было равносильно звуку растирания пенопласта об асфальт. Что может быть хуже его звука? Пасмурная погода создана для того, чтобы лежать в постели, пить горячий кофе с тортиком и смотреть добрый фильм. Ну, может ещё для чего...если вас двое. Но это уже совсем другая история. А реальность мне говорит о том, что я должна идти на семинар, к которому я даже не подготовилась. Через два часа выходить из дома. Два часа – это минимум на то, чтобы успеть мне собраться и выйти из дома. Хотя, если бы времени было бы больше, я бы ещё растянула свои сборы. Помните, поговорку: «Чем больше человеку даётся времени на выполнение работы, тем больше этого времени человек будет тратить». Я умываюсь, ставлю варить овсянку (сама себя приучила завтракать овсянкой). Хм, вообще я за здоровый образ жизни. Прямо фанат всего полезного, и враг всего вредного. Это у меня с детства. Хотите, расскажу реальный случай из моей жизни, который наглядно демонстрирует мою любовь ко всему полезному? Хотите – не хотите, а я вот ниже навязчиво предоставляю новое лирическое отступление вам на суд. Не себе, так вам немного настроение подниму.

Как я уже вам говорила, я с детства относилась трепетно

к своему здоровью. Столь навязчивая привычка мне генетически передалась по отцовской линии. Мой дедушка был помешан на разных там полезных продуктах, прополисе, поливитаминах. До 70-ти лет по утрам делал зарядку на балконе. Конечно, это не мешало быть ему кругленьким как колобок. Чуть что заболит – сразу к врачу. Папа мой такой же. Ну, видимо, и я. Я с детства делала зарядку. Мне 10 лет, а я уже делала зарядку на грудь, попку, бедра. Сливочное масло, хлеб не ела вообще.

Дабы сбить с вас через чур перфекционистическое представление обо мне, забегу вперёд: сейчас я ем сливочное масло, хлеб, шоколад, жареную картошку и даже иногда позволяю себе добавки.

Ну так вот. Пошли мы как-то с моей мамой в гости к ее подруге. Я была маленькой, может даже в школу ещё не ходила. Подруга мамы накрыла на стол, пытается меня угостить. А я нос ворочу. На что моя мама говорит: «Она у нас только всё полезное ест». К концу трапезы мне налили чай. Я его наполовину выпила, наполовину оставила – уж больно много там заварки плавало. Видимо, у подруги моей мамы было туго с ситечком. «Мира, почему чай не допила?» – спрашивает меня подруга мамы. «Там очень много заварки!» – отвечаю. «А разве ты не знаешь, что заварка очень полезна?» – у подруги моей мамы (давайте условно назовем её тётя Зиля) проснулась жажда мести за мою привередливость. «Не, не может быть такого» – отвечаю. «Спроси у мамы!» Здесь то ли у мо-

ей мамы проснулось экспериментальное любопытство, то ли тётя Зилия в это время под столом ущипнула мою маму, но мама согласилась и поддакнула. Я вздохнула, делать нечего, зачерпнула чайную ложку заварки, которая плавала у меня в полувывпитом чае и давясь, стала подобострастно её жевать. Мама с тётей Зилей похлопали глазами, переглянулись друг с другом, заставили выплюнуть эту гадость и стали читать мне нотации о том, что не всякий продукт, который нахваливает чужой, а особенно незнакомый человек, является полезным. Вот так. Мораль? Объясните это своим детям.

Ну вернемся к нашим баранам. Ах, да! СЕМИНАР. От этого воспоминания мои извилины в голове как бы виновато поёжились. Потому как на них рассчитывать мне не приходилось. Вся надежда на мою Гульнарочку.

Я вышла из дома и побежала в сторону автобусной остановки. Путь преградил мне внедорожник. Окно возле пассажирского сидения съехало вниз, и на сиденье водителя я, конечно же, увидела Лучезара.

– Доброе утро, свет очей моих!

– Доброе – я невольно расплылась в улыбке, так меня еще никто не называл.

– Садись, прокачу!

– Мне в институт.

– Девушка, в любом направлении, любое ваше пожелание.

Надо будет бочком, поедем бочком. А потом еще два притопа, три прихлопа, если прикажете.

– О, Боже! Сколько в вас пафоса, молодой человек. Давайте будем ехать согласно дорожным знакам. Иначе писем счастья с фотографиями вашего авто и с указанием кругленькой суммы вам не избежать.

Мы подъехали к институту. У моих одноклассников, заведя меня, что-то странное произошло с мимикой. У кого-то задергалась бровь, у кого-то округлились глаза, у кого-то губы искривились в форме антисмайлика.

– Сиди, я сам тебе открою, – Лучезар решил добить последней каплей моих одноклассников своей учтивостью.

Пока он обходил свою машину, я сделала глубокий вдох и медленный выдох, чтобы как можно больше напустить на своё выражение лица обыденность и спокойствие.

Тут Лучезар закрыл за мной дверь, достал с заднего сиденья мою сумку.

– Пока, дорогая, я за тобой заеду! – крикнул он.

– Слушай, к чему этот концерт? Что ты себе...

Тут он ткнулся носом в мою щеку, глубоко вдохнул и нежно поцеловал меня. Если честно, мне вся эта ситуация самой безумно понравилась и утро перестало быть, эээ, томным. Поэтому, больно – то включать недотрогу, типа «Ну что ты делаешь, ну прекрати и т.д.» не очень-то и хотелось. И роль дирижера мимики моих одноклассников мне очень понравилась.

– Мира, кто это? – подбежала Гульнара. – Почему я ничего не знаю?

– Поможешь мне семинар написать? Я не готова. Обещаю, вкратце рассказать.

– По рукам, – сказала Гульнара, смотря вслед уезжающему внедорожнику.

После семинара было решено пропустить оставшиеся пары и поболтать в кафе за чашкой кофе и за тарелкой чизкейка с Гульнарой. Мы вышли с института, и на улице вышло весеннее солнышко, снова дав команду всем воробьям чирикать, ручьям журчать, а людям радоваться. Мы достали солнечные очки, одели их и направились пешком в кафе, тут недалеко. Позвонил Лучезар.

– Да?

– Ты освободилась, как семинар?.

– Всё хорошо.

– Я сейчас приеду. Предлагаю поехать на шашлыки.

– С кем?

– Вдвоём.

– Я с подругой.

– Хорошо! Давай, может я тоже приятеля возьму?

– Договорились.

Мы быстренько забежали в общагу к Гульнаре, она взяла теплую куртку, одела тёплые трико, попросила для меня у своих соседок походную одежду. Мы взяли отварной картошки в кастрюле, которую предусмотрительно вчера отварили девчонки (для себя), соль, лук, воду из крана в пятилитровой баклажке, салфетки, тарелки, вилки, нож, спички,

хлеб, чай с сухофруктами и лимоном в термосе, мешки для мусора. Настроение было потрясающим. Машина Лучезара подъехала практически сразу, как мы вышли из общаги. Мы загрузились в машину, мальчишки похвалили нас за предусмотрительность, так как кроме маринованного мяса, углей, мангала и жидкости для розжига они ничего не взяли. Мы заехали в магазин, докупили помидор с огурцами, минералки, апельсинового сока и шоколадных конфет.

– Знакомьтесь, это Ярик.

– Очень приятно! – сказали мы хором с Гульнаррой.

– А это Гульнара, моя подруга и по совместительству моя спасительница на семинарах. Гульнара, познакомься, это Лучезар.

Они обменялись кивками.

– Я, правда, ролью спасателя похвастаться не могу. Но, я думаю, всё впереди – ответил, как бы с сожалением Лучезар.

– По крайней мере, ты как минимум уже спасаешь нас от скуки. Куда едем?

– По трассе М-7, потом завернем в одну деревушку, там очень красиво.

– Отлично.

Лучезар включил какую-то радиостанцию, где звучала радостная и беззаботная песня, что-то типа регги.

Мы выехали из города. Нашим глазам открылась потрясающая картина. Все молчали, каждый думал о чём-то своем. Эти просторные поля... Вдали деревья с еще не успевшими

вылезти из почек листьями. Яркое солнце над головой. Голубое небо. Птицы летают. Как просто. Как просто. И как это важно и необходимо нашим душам. Радоваться природе, миру. Снег еще на полях не успел сойти. Скромно, но настойчиво пробивалась молодая травка. Ярко-зелёная. Это новое, молодое имеет какую-то огромную силу и неизбежность. Лучезар переключил радиостанцию.

Ребята вытащили из багажника раскладной столик, стулья. Мы накрыли на стол. Шашлык был безумно вкусным. Мы беседовали, смеялись. Прыгали, бегали. Потом задумчиво сидели. Потом снова разговаривали. И конечно, после себя мы убрали всё так, как будто нас там и не было, не зря же мы мусорные мешки с собой взяли. Вы же не будете кидать отходы в своей квартире, в своём доме? Природа – ведь она на всех одна. Это ведь часть нас самих.

Глава 11

4 часа ночи. Звонит телефон. Я испуганно вскочила, сердце колотилось. Секунд 30 боялась подойти к телефону, но потом переборола себя. Звонил Лучезар.

– Мира, извини, что поздно. Ты нужна нам. Нам нужна твоя помощь.

– Что случилось?

– Я за тобой приеду и всё расскажу. Одевайся.

Лучезар примчался через 10 минут.

– Будешь чай?

– На самом деле, у нас не так много времени. Поехали.

– Подожди. Куда я должна поехать?

– К Веньямину.

– Слушай, 4 часа ночи, ты приезжаешь ко мне, собираешься везти меня чёрт знает куда. Я никуда не поеду! Я хочу спать!

– Я прошу тебя! – наш диалог начал срываться на крик.

– На кого ты работаешь?! Скажи, ты со мной для того, чтобы периодически возить меня к Веньямину?

– Что ты такое говоришь? Я с тобой, потому что я хочу этого – сказал Лучезар спокойным голосом.

– Понимаешь... Я не уверена, что мне нравится ваша затея – ответила я как можно спокойнее .

– Я понимаю... И после знакомства с тобой я сам начал

ставить это под сомнение. А нового решения и выхода из этого ещё не придумал. Пожалуйста, помоги мне.

Мы ехали молча. Я смотрела на ночной город, на фонари, которые вот-вот должны были погаснуть перед восходом солнца.

Лучезар прервал молчание:

– Мы вчера были на митинге – желваки Лучезара перекачивались.

– На каком еще митинге?

– Так... Нужно было устроить провокацию, сфабриковать агрессию со стороны правительства.

– Ты с ума сошёл – сказала я обреченно. – Для чего ты этого делаешь?

– Мира!!! Мне платят за это большие деньги!

– Ты не пробовал другим путем пойти?

– Каким же?

– Попробовать начать с себя. Мне кажется, слабая сторона нашего народа в том, что наш народ не за мир. Да, против войны. Но не за мир. Сейчас каждый сам за себя. Кругом зависть, лицемерие. Складывается такое впечатление, что каждый боится, что кто-то живёт лучше него самого. В нашей стране уже давно идёт война. Война жителей друг с другом. Мы похоронили доброжелательность и повязли в собственном эгоизме. Получается, что государственная система повышает градус агрессии в народе, а народ с удовольствием позволяет повышать этот градус. Люди повсюду грызутся

друг с другом, как собаки. На парковках, в поликлиниках, в магазинах на кассах, в метро, в очередях.

– Смешно, но очереди – это бич нашего общества, они везде – поддержал Лучезар. – А если это очередь из русского человека, это толпа ненавидящих всех и вся.

– Скажи мне, Лучезар... Какую цель преследуют твои митинги и провокации?

Лучезар припарковал машину с аварийками к обочине. Уткнулся лбом об руль. Он о чём-то думал, его лоб сморщился. Я ждала, когда он мне ответит. И он начал говорить, очень медленно.

– Мне бы хотелось сейчас с пеной у рта доказывать, что ради народа, но нет... Ради себя. Может, выйдем из машины, пройдемся немного. – Он накинул на меня свой пиджак, и мы пошли. Было прохладно и свежо. Асфальт был влажным, на улице было пустынно.

Мы медленно шли.

– Мне кажется, когда мы с тобой вот так откровенно беседуем, я начинаю узнавать себя лучше. Как будто я начинаю слышать себя – проговорил Лучезар. – И сейчас я чётко понимаю, что хочу помочь нашему нашей стране и нашему народу. Как это сделать, не влезая в политику?

– Я не знаю... Но у любящего и доброжелательного народа, у народа, с красивой речью и богатой культурой не может быть плохого правительства. Может, нужно начать с самих себя?

Мимо прошел пьяница, смачно плюнул на асфальт и пробубнил под нос что-то типа: "Развалили страну"...

Мы с горечью проводили пьяницу взглядом, пока тот не скрылся за угол дома. "Вот такие, как ты, и расшатывают ее изнутри", подумала я про пьяницу.

– Говорят, для того, чтобы полностью поменять мышление всех людей, достаточно того, чтобы определённое количество людей объединилось и имело чёткую идею, ведущую к лучшей жизни, – пожал плечами Лучезар.

– Заметь, мы не умеем сплачиваться за что-то, мы умеем сплачиваться только "против кого-то". Хм... Знаешь, я вдруг вспомнила притчу, которую мне рассказывала бабушка. Про менталитет нашего народа.

– Расскажи...

Притча

И сказал Господь Человеку:

– Послушай, проси у меня чего хочешь. Проси любви, богатства, здоровья, славы, признания и почитания. Проси чего хочешь. Я тебе дарую это всё. Но помни одно: чего бы ты не попросил, у твоего соседа этого будет в два раза больше.

И ответил ему человек:

– Выколи мне глаз, Господи.

– Да...очень показательно. Почему люди завидуют друг другу? Неужели не понимают, что завидуя другим, они автоматически считают себя хуже этих самых других. Завидуя чужому благу, человек априори считает себя недостойным их уровня – прокомментировал Лучезар.

– Да...есть такое. Когда среди знакомых есть пострадавший, люди и жалеют его, и помогают ему. А как только в окружении появляется успешный и счастливый человек, начинают ему завидовать и желать провала.

– Теперь мне становятся понятными слова моего отца, который учил меня обратному. Он всегда мне говорил, что если в окружении появляется успешный и богатый человек – это хороший знак. И нужно искренне благодарить Вселенную, за то, что он появился на твоём пути. Потому что он заразит своё окружение успехом. Счастливые и богатые люди

в окружении – это возможность сделать и свою жизнь счастливой.

– Жаль, что ты один из немногих, кто это знает.

Светало. Фонари погасли. Мы медленно прогуливались по тротуару вдоль дороги. За кустарниками начинался парк. Лучезар резко остановился. И схватил меня за предплечья.

– Одному парню... На митинге... Моему товарищу... В общем... он истекает кровью. В больницу смысла идти нет. Потому как он успел сбежать от полиции. Его объявили в розыск. Если мы пойдем в больницу, его сдадут. Надежда только на тебя. Но я сам не уверен, хочу ли я тебя туда везти...

– Вези.

– Уверена?

– Нет. Но ведь другой вариант решения у тебя не подоспел.

Глава 12

Ко мне подвели забинтованного человека. Бинты были кровавыми. На лице были ссадины. Он скулил. Когда бинты развернули моим глазам предстало страшное зрелище. Его переносица была кривой и на носу был кровоподтек. Я долго смотрела на него. Но не понимала, что мне с этим делать. А главное, что будет со мной, если у меня получится избавиться от этих болей. Я что, буду сама со сломанным носом? Бред.

– Я...я не знаю, что делать.

– Но у тебя же тогда получилось! – сказал Веньямин.

– Я не знаю, как это произошло! Это совпадение! Ты ошибся на мой счет! Мне очень жаль. Я ничего не могу сделать.

– О чём ты думала, когда у тебя получилось?

– Не помню. Кажется, мне представлялась природа.

– Попробуй сейчас.

Я закрыла глаза. Представила речку, зелень, лес. А потом потеряла сознание.

Когда я открыла глаза, я не знала сколько времени прошло с тех пор, как я сюда приехала. На меня светил прожектор с потолка уже знакомой и ненавистной мне палаты. Я всё вспомнила. Тронула свой нос, он не болел. Всё в порядке. Осмотрела свои руки, своё тело. Почему-то меня не покида-

ло ощущение, что всё не так – то просто. И я придиричиво осматривала себя. Подойдя к зеркалу, я вскрикнула. У меня на голове появилась седая прядь волос. Я отчаянно заплакала, ко мне в палату вошел Веньямин.

– Как дела? – спросил он меня своим невозмутимым голосом, но взгляд его был жёстким.

– Как дела... Ты что не видишь, я поседела?

– Это всего лишь маленькая прядь. Ее можно обрезать. Я к тебе не за этим пришел. Зачем ты морочишь голову Лучезару? Что ты ему наплела? Я плачу тебе хорошие деньги за то, чтобы ты занималась своим делом, а ты полоскаешь мозги Лучезару.

– Да что ты такое говоришь? У него есть право выбора! Он свободный человек. Я лишь сказала, как есть. Он не твой подневольный. И пошел ты со своими деньгами! Я тебя не просила перечислять мне деньги, да подавись ты ими.

– Он мой подчиненный. Я плачу за его работу деньги.

– Где он?

– Он уехал на очередное задание, ты ему не нужна.

Я стиснула скулы.

– Послушай... если ему нравится зарабатывать таким путем деньги, пусть остается с тобой. А я уйду.

– Ты не уйдешь.

– Да? Ты уверен?

– Ты многого не знаешь. Я являюсь твоим Организатором. Это я открыл в тебе талант. Это значит, что пока я не захочу,

ты не уйдешь. И будешь выполнять свои функции.

– Что, ты меня будешь держать взаперти?

– Нет. Иди. – он пригласил меня рукой в сторону открытой двери и ехидно посмотрел на меня.

Я пошла. И вышла из здания, но пройдя метров 15, я споткнулась о стенку. Я глянула перед собой – стенки не было. Я видела город, его фонари, машины. Я пыталась идти, но упиралась в невидимую стенку. В радиусе 15 м здание, из которого я вышла 10 минут назад, словно находилось под невидимым куполом и не выпускало меня.

Из здания, скрестив руки на груди, вышел медленно и торжественно Веньямин. Он скучающе прислонился к двери и ехидно улыбнулся.

– Как дела? Ты еще здесь? Почему же не уходишь?

– Что ты сделал?

– Нужна помощь.

– Что опять?

– Пятеро ребят пострадало на митинге. Им нужно помочь.

– Но у меня же ничего не получается, ты же видел.

– Ошибаешься. После того, как ты потеряла сознание, тот парень тоже свалился без чувств. Вас растащили по разным палатам. В тот момент, когда ты пришла в сознание, он тоже пришел. Мы сняли ему бинты, промыли. Перелома у него не оказалось.

С тех пор прошло ещё два дня. За это время я раз пять теряла сознание. Как только я прихожу в сознание, мне при-

водят людей, которых я должна избавлять. За это время я почти вся поседела, на руках и лице появились морщины. Я постарела и стала похожа на 80-летнюю бабушку. Я не знала, как мне выбраться. Моя жизнь потеряла смысл. Даже если мне удастся сбежать, что в принципе невозможно, куда я пойду в таком виде? К родителям? К подруге?

Я выплакала все слёзы. Плакать больше нечем. Осталось только состояние безысходности и неизбежности. Опять ко мне привели людей. И снова я упала в беспамятстве.

Тишина. Слышу стук сердца. Я открыла глаза. Не понятно, была ли это ночь. В палате всегда горел свет, а окон не было. Я услышала скрежет за дверью. Затаив дыхание, я закрыла глаза. Мне не нужно вставать, возможно, камера не зафиксировала, что я проснулась. И я смогу немного набраться сил прежде, чем ко мне приведут очередного митингующего. Я слабо улыбнулась. Вдруг возникло ощущение, будто в мою голову постучались. Я открыла глаза. Никого не было рядом. Я снова закрыла глаза, чтобы не заметили, что я проснулась и натянула на лицо одеяло. И вдруг отчётливо в голове услышала голос: «Лучезару нужна твоя помощь. Он ждёт тебя». Я замерла, чтобы меня не зафиксировала камера, но моё тело пронизывала дрожь. Ведь я не понимала, чьи это слова и откуда они у меня в голове. Вдруг мою дверь тихонько открыли. Это был Ярик. Он подошел к моей кровати и начал шептать мне в ухо:

– Мира, вставай. Нужна твоя помощь. Я знаю, что ты не

спишь.

Я обессилено открыла глаза.

– Что тебе надо? – спросила я, стянув одеяло.

– Это не мне, а Лучезару – сказав это, Ярик отпрянул от меня. Мира... Это ты?

– Это я, мой мальчик, это я. Что? В бабушки тебе гожусь?

– Ччто с тобой случилось? Чем я могу помочь?

– Делай вид, что я не изменилась – слабо улыбнулась я. –

Так что тебе надо?

– Вообще... помощь нужна Лучезару... Но я не уверен, что ты сможешь помочь.

Услышав имя Лучезар, мое сердце сжалось. Буквально на долю секунды накатились слёзы, но я справилась с собой и постаралась изобразить на лице равнодушие.

Я вдруг подумала, что Лучезар всё это время использовал меня. Он играл любовь, чтобы держать меня на крючке. Или я сама себе все нафантазировала? Неужели, его глаза мне лгали? Он так смотрел на меня. Господи, какая же я дура!

– Что ему нужно?

– Он ранен. Очень сильно.

– На митинге?

– Нет. Послушай, я сам ничего в этом не понимаю. Времени очень мало. – я по своему образованию программист. А по таланту я Передатчик.

– В смысле?

– Ну ты слышала голос в своей голове?

– Этот голос был твой?

– Да. Я умею передавать мысли от одного человека к другому. Ты думала, ты одна такая?

– Я вообще об этом не думала. И много вас таких?

– Помнишь, первую встречу? Мы все к тебе зашли в палату, после того как ты вылечила Лучезара?

– Да.

– Эта вся наша команда. Я тебя потом с ними подробно познакомлю. А теперь пойдём к Лучезару.

– Разве он не уехал? – спросила я Ярика, идя по коридору. – И где Веньямин?

– Веньямина мы пока заперли в палате и не знаем, что с ним делать. Лучезар передает мне обрывками свои мысли, когда приходит в сознание.

– Ты можешь читать мысли?

– Нет, я всего лишь передатчик. Я могу передавать свои мысли другим людям. И еще могу принимать мысли. Но только те, которые мне люди сами передают. И я могу передавать мысли от одних людей к другим людям. Но только тем, кому они предназначены. Это мой талант.

Ну так вот. В тот день, когда Лучезар за тобой заехал и ты избавила того парня, он очень долго беседовал с Веньямином. Я точно не знаю, в чём там дело, но они очень долго о чём-то спорили. А потом... Лучезара избили и он оказался в палате с тобой по соседству. Скорее всего, Веньямин натравил на него своих отморожков.

– Так он не был на митинге?

– Нет. И именно поэтому он оказался избитым людьми Венямина.

– Почему вы за него не заступились?

– Нас здесь вообще не было. Мы обо всём узнали, когда Лучезар ненадолго пришёл в себя и попросил о помощи. Ну всё, пришли.

Мы встали возле двери, Ярик тихонько её открыл. В палате находилось кроме Лучезара ещё 2 человека.

– Здравствуйте! – сказала мне удивленным голосом девушка. Это была Рада. И она была в солнечных очках. Простите, а откуда вы узнали про Лучезара? Вы его бабу... – тут девушка запнулась, как будто её кто-то перебил. Потом напряглась, словно к чему-то прислушивалась. И все ребята в палате почему-то точно так же повторили все её действия. Потом они бросили взгляд на Ярика, немного растерялись, и чуть ли не хором поздоровались со мной.

– Привет, Мира!

Мне стало понятно их поведение. Я обернулась в сторону Ярика, который стоял позади меня:

– Спасибо, что избавил меня от необходимости объяснять ребятам...ну ты сам понимаешь – сказала я, запнувшись и показав на свой новый образ руками.

– Мира, я не уверен, готова ли ты помочь ему.

– Я сама не знаю, но я очень хочу ему помочь.

На кушетке лежал Лучезар, накрытый простыней. Он был

весь в ссадинах, ушибах. Голова перебинтована. Страшно было смотреть на него. Но я помогу ему любой ценой. Даже ценой своей жизни.

Тут Лучезар заворочался на кушетке и открыл глаза и посмотрел на меня.

– Мира?

Я прикоснулась к своей щеке в надежде, что я приняла свой прежний облик.

– Что с тобой случилось?

– А нет, показалось – разочарованно отреагировала я.

– Скорей всего, – сказал коренастый парень с темными глазами, Веньямин стал злоупотреблять силой Мира. Она не успевала восстановиться и это привело к раннему старению – он протянул мне руку и коротким кивком представился – Иван.

– Но он же говорил, что пока она сама не захочет излечить, её силы не будут работать.

– А я искренне хотела помочь тем ребятам. Я чувствовала, что я могу им помочь, и они нуждаются во мне.

– Ты не должна понапрасну растрачивать свои силы. Особенно нельзя избавлять тех людей, боль которых связана с некой агрессией, – сказал Лучезар и добавил: – Странно, откуда я это знаю?

– А откуда мне знать, как они приобрели эти раны и ссадины? Как мне это распознать?

– Ну да... Скорее всего, помимо того, что ты затрачивала

свою очень сильную энергию на избавление тех парней, происходил обмен вашими энергиями – хрипло произнёс Лучезар, растягивая слова. Было видно, что ему очень тяжело разговаривать.

– Как это?

– Я сам точно не знаю. Ну примерно так: ты отдала им свою мощную энергию, которая тратилась на полное их выздоровление, и забрала к себе их негативную энергию, которая, не прижившись в тебе, вызвала старение.

– А... всего то? Вот сейчас прям полегчало сразу, – ответила я с сарказмом.

– Мира, я обещаю тебе, я что-нибудь придумаю.

– Так, ладно. Давай я помогу тебе.

– Нет, я не хочу, чтобы ты тратила свою энергию на меня.

Я сам справлюсь. В конце концов, схожу в травмпункт.

– Очень смешно. Я тебя не спрашиваю. Главное, я хочу помочь тебе. Хуже, чем сейчас, со мной уже быть не может. – я направила на Лучезара свою руку.

– Ребята, уведите её! – крикнул Лучезар, отвернувшись от меня.

Ярик и Иван схватили меня и закрыли меня в моей палате. Я стала стучать кулаками в дверь, но мне так и никто не открыл.

Ярик и Иван зашли обратно к Лучезару в палату. К тому моменту, Лучезару стало лучше, а некоторые ссадины на лице немного зажили – всё-таки я немного успела ему помочь.

Лучезар смог самостоятельно встать с кушетки.

– Ребята, я уезжаю – сказал Лучезар, натягивая кожаную куртку. – За Миру отвечаете головой.

– Куда ты собрался? – спросил Иван.

– В Крым. Там есть один мудрец. Я хочу во всём разобраться.

Глава 13

Утро. Вчера вечером Иван с Яриком привезли меня домой. Они помогли подняться мне по лестницам на пятый этаж. При выборе квартиры будучи студенткой, я не особо заморачивалась с наличием лифта. А теперь без него будто в заточении. Ребята успокаивали меня как могли, хотя по моему, они больше были напуганы моей внешностью, чем я сама. Обещали, сделать все возможное, чтобы исправить моё положение и сказали, что будут навещать каждый день. Мило, мило... прямо тимуровцы.

Нет ничего хуже просыпаться пасмурным утром. Ещё совсем недавно светило солнце и журчали ручьи. А вот в середине апреля вдруг пошёл снег. Я встала, накинула вязаный платок и подошла к окну. Хм, нет ничего более непостоянного, чем погода. Такое ощущение, что в зимние месяцы зима где-то лежала на завалинке и прохлаждалась. А когда наступил апрель, она вдруг вспомнила, что не выполнила план и ей может влететь от начальства. Апрель по своей доброте взял выходной на недельку и усадил зиму на своё место. А она, в строжайшем порядке начала выполнять по списку свой план. Ветер, зима, холод. Я посмотрела на свои руки. Внимательно изучила их. Они не изменились. Пальцы скрючились. Я подошла к зеркалу. Мое лицо не изменилось. На меня смотрела бабушка. Господи, неужели это всё со мной про-

исходит? Я закрыла лицо руками, застыла на минуту. Потом остервенело стала искать остатки обоев, рулоны оказались в тумбочке возле дивана. Заклеила зеркало старыми обоями и скотчем. Зазвонил телефон. Звонила Гульнара. Я дрожащими руками взяла трубку.

– Алло... – сказала я, сглотнув слюну.

– Мира, ты куда пропала? Тебя уже сколько в институте нет? Скоро начнутся практические работы, лабораторные работы. Где ты? Ты простудилась?

– Я... уехала. Надолго. Я приеду. Может, мне придётся остаться на второй год. Я всё потом объясню! – сказала я и отключила телефон. Слезы так и хлынули с глаз. У Гульнары был такой беззаботный и весёлый голос.

После того, как Лучезар уехал в Крым, а я думаю, что он сбежал от меня, все мы разъехались кто куда. Что случилось со мной? Я отправилась в свою съёмную квартиру. Старая, безобразная и никому не нужная. Я сама наложила домашний арест и уже больше недели сижу дома. Я периодически заказываю себе еду с доставкой на дом, но мои финансы подходят к завершению. Одиночество не выносимо. Хочется что-то предпринять, попросить помощи... Но у кого? И главное, кто мне сможет помочь? В первые три дня я перечитала все книги, имеющиеся в квартире. Потом, чтобы отвлечься, собрала пазл на 1500 деталей, который пылился у меня в шкафу в качестве бесполезной вещи. И дальше нужно что-то делать... Пенсии у меня нет, в институте посмотрят

на меня и покрутят у виска. Вернуться домой тоже не вариант. Родители либо не поверят старушке, а если поверят – не переживут. Моя мама годится мне в дочери.

Я зашла в спальню, открыла аптечку. Нашла там какое-то лекарство в таблетках, высыпала целую кучу пилюль в дрожащую руку...

В дверь позвонили. Я тихонько подошла к двери и посмотрела в глазок. Я вся покрылась холодом, потому что за дверью стояла... Рада. Что ей нужно? Дыхание стало прерывистым. Она стала стучать в дверь. Я затаилась.

– Мира, открой, не бойся меня! Я хочу тебе помочь! Открой мне.

Я молчала, прерывисто дыша. В конце концов, что я теряю? Ни-че-го. В 20 лет выглядеть как 80-летняя старушка – что может быть хуже?

– Посмотри в глазок: я одела солнечные очки.

Я решительно открыла дверь.

– Привет!

– Привет! Проходи.

Рада прошла и осмотрела мою квартиру.

– Уютненько.

– Чай будешь? – спросила я ее.

– О, давай!

– Только предупреждаю сразу: если ты думаешь, что после метаморфозы со мной я начала печь пирожки и раздари-вать всем связанные своими руками шерстяные носки, то ты

ошибаешься.

– Хм, не больно то и хотелось. Я кстати, принесла пирожные.

– Очень кстати. Присаживайся. Тебе с молоком?

– Без. Можно за чашкой чая сразу к делу? Не очень то комфортно сидеть в солнечных очках.

– Да.

Рада вздохнула и приступила к разговору.

– Понимаешь... Мне тоже не так – то просто. Я не могу управлять своим талантом. Он у меня есть, но я не знаю, на что я способна и не умею им грамотно распорядиться. А я не хочу, чтобы от меня шарахались. И я не хочу, чтобы людям, после того как они посмотрят на меня становилось плохо.

Я смотрела на эту милую девушку. Она была очень красива. Золотистые русые волосы, губы, намазанные ярко-красной помадой, что её совсем не портит. И вдруг энергетический вампир.

– А Веньямин что говорит? Он же наш Организатор. Он раскрыл твой талант. Почему он тебе не подскажет как им управлять?

– А тебе он подсказал? Как ты уже заметила, Веньямину глубоко по барабану, что с нами будет. Главная его задача – укрепить собственную власть.

– Зачем ему это нужно?

– Буквально два дня назад Лучезар подглядел кое-какие документы. Есть подозрение, что Веньямин собирается со-

вершить переворот.

– Тоже мне Америку открыла. И что дальше?

– А что дальше мы не знаем. Венямина закрыли в палате. Но мы боимся, что он нас погубит. Ведь если он наш Организатор, он имеет на нас влияние. Он уже нам всем угрожает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.